

Когда-то, еще до тангутскаго погрома, въ этомъ хошунѣ числилось шестьсотъ семействъ, которыя были отчасти вырѣзаны, а отчасти разбѣжались неизвѣстно куда. Въ то время какъ прочіе хошунуны въ пяти-шести лѣтній промежутокъ времени были болѣе или менѣе порядочно возстановлены, этотъ хошунъ собирался и продолжаетъ собираться послѣ позднѣйшаго дунганскаго возстанія, 1895—96 гг., чрезвычайно туго. Теперешнему цзасаку досталось въ наслѣдство всего лишьъ шестнадцать семействъ. Цзасакъ еще очень молодой человѣкъ, двадцати съ небольшимъ лѣтъ, однако подаетъ большія надежды. Говорятъ онъ очень уменъ и добръ.

Недавно ему удалось обстоятельно разузнать о томъ, что въ сосѣднемъ хошунѣ Курлыкь-бэйсэ проживаетъ восемь семействъ монголовъ, принадлежавшихъ до 1847-го года хошуну Курлыкь-цзасака. Молодой цзасакъ ловко сумѣлъ поднять дѣло о возвращеніи ему этихъ восьми юрть и выигралъ его безъ особенныхъ затрудненій. Это-то обстоятельство и подняло молодаго управителя въ глазахъ цайдамцевъ, которые пророчатъ ему быстрое увеличеніе его хошуна. Теперь у него въ хошунѣ пока только двадцать четыре семьи. Благодаря удаленности отъ тангутовъ его хошунцы не подвергаются нападеніямъ и, пользуясь хорошими пастбищами по Шарголчжин'у и въ Сыртын'ѣ, считаются богатыми.

Единственный чиновникъ въ этомъ хошунѣ, помощникъ цзасака — мэйрэнъ, обладаетъ стадомъ барановъ въ тысячу головъ и имѣетъ порядочный табунъ лошадей и штукъ до двухсотъ яковъ. Всѣ прочіе хошунцы Курлыкь-цзасака также живутъ въ хорошемъ достаткѣ. Они вмѣстѣ съ монголами Курлыкь-бэйсэ ѣздятъ только въ Са-чжоу, въ Сининъ же, безъ требованія китайцевъ, не заглядываютъ.